Научная статья
УДК 343.1

ДОСУДЕБНЫЕ «ФИЛЬТРЫ» КАК ФАКТОР НИЗКОЙ ДОЛИ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Владимирович Кузнецов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
iaogsu@mail.ru

Аннотация

Введение: в литературе и дискуссиях неоднократно отмечается низкая доля оправдательных приговоров, что часто трактуется как признак обвинительного уклона [1; 2]. Цель исследования – проверить гипотезу, что малая доля оправданий обусловлена не судебной практикой, а многоступенчатой системой досудебных «фильтров».

Материалы и методы: исследование опирается на официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ[1], МВД России[2], а также научные публикации и диссертации [3; 4; 5], содержащие агрегированные показатели досудебного производства. Использованы сравнительный анализ, расчёт долей и коэффициентов.

Результаты: установлено, что на досудебных стадиях происходит массовое отсеивание: в 2024 г. количество «отказных материалов» составило 3 057 684 [3, с. 193]; в Отделе МВД России по району Кунцево г. Москвы по 11 тыс. заявлений вынесены отказы[3]; в судах оправдано 990 лиц (0,19% от осуждённых), по реабилитирующим основаниям прекращено 671 дело (0,1% от поступивших)[4, 5].

Обсуждение и заключение: данные подтверждают гипотезу о том, что основная «фильтрация» происходит на досудебных стадиях. Однако в литературе высказываются и противоположные позиции [1; 2], согласно которым досудебные отказы не снимают вопроса о системном обвинительном уклоне, а лишь переносят его на ранние этапы. Отсутствие систематизированной публикации данных о досудебной реабилитации и практика оценки работы правоохранителей по числу дел, переданных в суд, препятствуют объективному анализу. Публикация агрегированных данных по всем этапам судопроизводства важна для демонстрации соблюдения принципа защиты личности от незаконного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ)[6], однако требуется дальнейшее изучение качества досудебных решений.

Ключевые слова: обвинительный приговор; оправдательный приговор; отказ в возбуждении уголовного дела; прекращение уголовного дела; реабилитирующие основания; досудебное производство; фильтры уголовного судопроизводства; презумпция невиновности; стадия возбуждения уголовного дела; судебная статистика; обвинительный уклон

© Кузнецов Д.В., 2026

Для цитирования: Кузнецов Д.В. Досудебные «фильтры» как фактор низкой доли оправдательных приговоров в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 3 (65). С. 104 – 113.

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 21.05.2026).

[2] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года: официальный статистический сборник / МВД России. Москва, 2025. 45 с.

[3] Отчет начальника Отдела МВД России по району Кунцево г. Москвы за 12 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/увд-по-ао-увд-на-мм/увд-по-зао/отчеты/отделы-мвд-россии-по-районам/отчеты-начальников-омвд/отчет-начальников-омвд-за-2024-год/отчет-кунцево-за-2024 (дата обращения: 01.07.2026).

[4] По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

[5] От исключительного случая – к рядовому явлению // Адвокатская газета. 2025. 25 июня. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ot-isklyuchitelnogo-sluchaya-k-ryadovomu-yavleniyu/ (дата обращения: 03.05.2026).

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Scientific article
UDC 343.1

PRE-TRIAL "FILTERS" AS A FACTOR OF THE LOW RATE OF ACQUITTALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry Vladimirovich Kuznetsov,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
iaogsu@mail.ru

Abstract

Introduction: the literature and discussions repeatedly note the low proportion of acquittals, which is often interpreted as a sign of a pro-prosecution bias [1; 2]. The aim of the study is to test the hypothesis that the low proportion of acquittals is due not to judicial practice, but to a multi-stage system of pre-trial "filters".

Materials and methods: the study is based on official data from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as scientific publications and dissertations [3; 4; 5] containing aggregated indicators of pre-trial proceedings. Comparative analysis, calculation of shares and coefficients were used.

Results: it was established that mass screening occurs at the pre-trial stages: in 2024, the number of "refused materials" amounted to 3,057,684 [3, p. 193]; in the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kuntsevo district of Moscow, refusals were issued in relation to 11,000 applications; 990 individuals were acquitted in court (0.19% of those convicted), and 671 cases were terminated on rehabilitative grounds (0.1% of those received).

Discussion and Conclusions: the data confirm the hypothesis that the main "filtering" occurs at the pre-trial stages. However, the literature also presents opposing positions [1; 2], according to which pre-trial refusals do not resolve the issue of a systemic accusatory bias but merely shift it to earlier stages. The lack of systematic publication of data on pre-trial rehabilitation and the practice of assessing law enforcement officers' work based on the number of cases referred to court hinder objective analysis. The publication of aggregated data across all stages of the legal proceedings is important for demonstrating compliance with the principle of protecting an individual from unlawful accusation (paragraph 2, part 1, Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation); however, further study of the quality of pre-trial decisions is required.

Keywords: conviction; acquittal; refusal to initiate a criminal case; termination of a criminal case; rehabilitating grounds; pre-trial proceedings; filters of criminal proceedings; presumption of innocence; stage of initiation of a criminal case; judicial statistics; prosecutorial bias

© Kuznetsov D.V., 2026

For citation: Kuznetsov D.V. Pre-Trial "Filters" as a Factor of the Low Rate of Acquittals in the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(3):104-113. (In Russ.).

Введение

Одним из наиболее обсуждаемых показателей российской судебной статистики является доля оправдательных приговоров. По данным Судебного департамента, в 2024 году в России вынесено 990 оправдательных приговоров, что составило менее 0,2% от общего числа осуждённых (512 845 лиц)[1], [2]. Такой показатель часто трактуется как свидетельство обвинительного уклона судов и формального характера судебной защиты. Как справедливо отмечает Е.В. Пантелеева, «вывод об "обвинительном уклоне" российского правосудия во многом опирается на низкий процент выносимых в стране оправдательных приговоров» [6, с. 246].

Однако подобная трактовка, с нашей точки зрения, страдает упрощением. Уголовное судопроизводство многостадийно, и судебное разбирательство – лишь одна из стадий. Значительная часть материалов отсеивается до суда. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ одной из ключевых целей уголовного процесса выступает охрана личности от незаконного или неоправданного обвинения[3]. Достижение этой цели обеспечивается,

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 21.05.2026).

[2] От исключительного случая – к рядовому явлению // Адвокатская газета. 2025. 25 июня. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ot-isklyuchitelnogo-sluchaya-k-ryadovomu-yavleniyu/ (дата обращения: 03.05.2026).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание зако-

в частности, отказом в возбуждении дела, прекращением уголовного преследования по реабилитирующим основаниям на этапе дознания и следствия, а также прокурорским надзором [7; 8].

Вместе с тем анализ динамики этих показателей наталкивается на серьёзное препятствие. Открытые статистические данные фрагментарны и не содержат единой сопоставимой информации по всем параметрам, особенно в части досудебного производства. Общероссийская статистика по количеству отказов в возбуждении уголовного дела в агрегированном виде в открытых источниках отсутствует. Имеются отдельные данные за предыдущие годы (например, в 2024 г. количество «отказных материалов» составило 3 057 684 [3, с. 193]), полученные учёными на основе анализа закрытых отчётов и данных Единой межведомственной информационно-статистической системы, а также разрозненные сведения по территориальным органам. Так, в 2024 г. в Отделе МВД России по Заиграевскому району вынесено 771 постановление об отказе[1]; в ОМВД России по району Кунцево г. Москвы – более 11 тыс.[2] Отсутствие систематизированной публикации о прекращении дел по реабилитирующим основаниям на стадии следствия и об отмене постановлений о возбуждении дела не позволяет построить достоверный временной ряд. Поэтому исследование сосредоточено на наиболее полном отчётном периоде – 2024 г..

Цель работы – на основе официальных статистических данных за 2024 год сопоставить количественные характеристики основных этапов уголовного процесса и показать, что малое число оправдательных приговоров является закономерным итогом работы досудебных «фильтров». При этом мы не оставляем без внимания альтернативные научные позиции [1; 2], согласно которым сами «фильтры» могут быть инструментами ведомственного контроля, а не реальной защиты прав. В работе также обосновывается необходимость публикации агрегированных данных обо всех стадиях для объективной оценки работы органов следствия и прокуратуры по соблюдению презумпции невиновности.

Обзор литературы

Вопрос о низкой доле оправдательных приговоров неоднократно становился предметом исследований. В дискуссии обозначаются следующие подходы.

Первый подход фиксирует устойчивый «обвинительный уклон» и связывает с ним малую долю оправданий. М.А. Газимагомедов ставит фундаментальные вопросы о причинах сохранения советской модели судейского поведения и институциональной инерции, подчёркивая, что низкий процент оправданий — не случайный артефакт, а системная характеристика [1, с. 5]. А.В. Гришин и О.Г. Селютина отмечают, что оправдательные приговоры составляют ничтожную долю, что говорит о неразвитости данного института [2, с. 96]. Е.В. Пантелеева обращает внимание на то, что оправдание воспринимается как негативный показатель работы следствия, «явление нежелательное», и ставит вопрос о его восприятии как естественного исхода при недоказанности вины [6, с. 247].

Второй подход акцентирует досудебные механизмы прекращения как гарантии прав личности. О.Г. Часовникова обосновывает, что прекращение по реабилитирующим основаниям имеет особое значение, предоставляя право на реабилитацию, и подчёркивает необходимость баланса интересов государства и прав участников [4, с. 12–18]. Д.А. Тазиев указывает на необходимость реформирования правоохранительной системы для усиления защиты прав граждан [5, с. 3]. В ряде публикаций анализируются полномочия дознавателей при отказе в возбуждении дела [7] и важность повышения гарантий прав привлекаемых к уголовной ответственности лиц [8, с. 30].

Третий подход не отрицает наличия «фильтров», но ставит под сомнение их эффективность, утверждая, что массовые отказы лишь переносят проблему обвинительного уклона на разные этапы уголовного преследования. Указывается, что значительная часть отказных материалов признаётся незаконной, что говорит о формальном подходе и шаблонности [7; 9].

Таким образом, в научном сообществе сформировались две конкурирующие парадигмы. Представители первой (институциональной) видят в досудебных отказах и прекращениях эффективный механизм защиты граждан. Представители второй (критической) считают, что эти механизмы неэффективны, а низкая доля оправ-

нодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[1] Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно служебной деятельности Отдела МВД России по Заиграевскому району за 12 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Республике Бурятия. URL: https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/Otcheti_nachalnikov_territorialnih_organ/Zaigraevskij_rajon/item/61316431/ (дата обращения: 01.07.2026).

[2] Отчет начальника Отдела МВД России по району Кунцево г. Москвы за 12 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/увд-по-ао-увд-на-мм/увд-по-зао/отчеты/отделы-мвд-россии-по-районам/отчеты-начальников-омвд/отчет-начальников-омвд-за-2024-год/отчет-кунцево-за-2024 (дата обращения: 01.07.2026).

дательных приговоров – лишь видимая часть проблемы, за которой скрывается массовый и часто необоснованный отказ в возбуждении дел на досудебной стадии. Настоящее исследование призвано не столько разрешить этот спор, сколько предложить эмпирическую базу для его дальнейшего обсуждения.

Материалы и методы

В работе использованы официальные статистические данные, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год)[1], МВД России (сведения о состоянии преступности за январь – декабрь 2024 года)[2], а также научные публикации, содержащие агрегированные показатели досудебного производства [3].

Методологическая основа исследования включает:

Сравнительный анализ – сопоставление абсолютных значений показателей на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Расчёт процентных долей – определение удельного веса каждого показателя в общем массиве.

Расчёт коэффициентов соотношения – вычисление кратности превышения одних показателей над другими.

Анализ научной литературы – выявление и сопоставление различных точек зрения на исследуемую проблему.

Объектом исследования являются уголовные дела и материалы проверки сообщений о преступлениях, находившиеся в производстве органов предварительного расследования и судов в 2024 году. Предмет исследования – количественные соотношения между решениями об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, оправдательными и обвинительными приговорами, а также научные интерпретации этих соотношений.

Выбор 2024 года в качестве анализируемого периода обусловлен наличием наиболее полных и непротиворечивых статистических данных по всем рассматриваемым категориям, а также отсутствием систематизированных публикаций по отдельным показателям за предыдущие годы.

Результаты исследования

Досудебный «фильтр» № 1: отказ в возбуждении уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела является первым и наиболее масштабным «фильтром» уголовного судопроизводства. Как уже отмечалось, общероссийская статистика по количеству вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за 2024 г. в агрегированном виде в открытых официальных источниках отсутствует. Вместе с тем имеющиеся данные за отдельные периоды и по отдельным территориальным органам, а также изученная некоторыми учеными внутренняя статистика правоохранителей позволяют оценить масштаб этого явления.

Так, по данным научных исследований, в 2024 г. количество «отказных материалов», вынесенных МВД России, составило **3 057 684** [3, с. 193]. Из них в дальнейшем «было отменено **436 827**» [3, с. 193]. При этом число возбуждённых уголовных дел в 2024 году, по данным МВД России, составило **1 911 300**[3]. Очевидно, что количество отказных материалов, даже с учетом отмененных, многократно превышает число возбуждённых дел.

Региональные данные подтверждают масштабность этого «фильтра». Например, в 2024 г. в Отделе МВД России по Заиграевскому району зафиксирован 771 отказ в возбуждении уголовного дела, при том что по 721 сообщению были приняты решения о возбуждении[4]. В ОМВД России по району Кунцево г. Москвы из более чем 40 тыс. поступивших заявлений возбуждено лишь 1067 уголовных дел, а по остальным вынесены отказные постановления, число которых превысило 11 тыс.[5]

Как отмечается в научной литературе, в последние годы наблюдается устойчивый рост числа «отказных» материалов в целом по всем правоохранительным органам: «с 1,3 млн в 1992 г. до 4,5 млн в 2006 г. и 6,4 млн в 2024 г.» [10, с. 140].

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 21.05.2026).

[2] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года : официальный статистический сборник / МВД России. Москва, 2025. 45 с.

[3] Там же.

[4] Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно служебной деятельности Отдела МВД России по Заиграевскому району за 12 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Республике Бурятия. URL: https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/Otcheti_nachalnikov_territorialnih_organ/Zaigraevskij_rajon/item/61316431/ (дата обращения: 01.07.2026).

[5] Отчет начальника Отдела МВД России по району Кунцево г. Москвы за 12 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/увд-по-ао-увд-на-мм/увд-по-зао/отчеты/отделы-мвд-россии-по-районам/отчеты-начальников-омвд/отчет-начальников-омвд-за-2024-год/отчет-кунцево-за-2024 (дата обращения: 01.07.2026).

Таким образом, можно констатировать, что на стадии возбуждения уголовного дела отсеивается значительная (по разным оценкам, от 60 до 80%) часть поступивших заявлений и сообщений о преступлениях. Мы в полной мере осознаем, что во всём массиве поступивших от граждан сообщений о преступлениях встречается немалое количество ситуаций, которые не имеют отношения к уголовному судопроизводству и нередко могут описывать в формате преступлений бытовые проблемы (к примеру, утеря личных вещей и денег по собственной невнимательности). В то же время выявить реальный объем таких сообщений с учетом отсутствия в общем доступе их статистики, практически нереально.

Однако, как справедливо отмечают критики, сам по себе массовый характер отказов не свидетельствует об их законности и обоснованности. Исходя из указанных выше данных, 14,3% отказов впоследствии отменяются как незаконные. Это означает, что немалая часть отказных материалов – это не результат добросовестной проверки, а следствие формального подхода или ведомственных установок. В связи с этим возникает закономерный вопрос: является ли массовый отказ в возбуждении уголовных дел проявлением «фильтра», защищающего граждан от необоснованного преследования, или же, напротив, инструментом сокрытия преступлений и увода от ответственности недобросовестных сотрудников правоохранительных органов? [7, с. 50]

Досудебный «фильтр» № 2: прекращение уголовных дел и уголовного преследования на предварительном расследовании

Согласно статистике, из 1 911 300 уголовных дел, возбуждённых в 2024 году, до стадии судебного разбирательства дошло лишь 651 300 дел, поступивших в суды первой инстанции[1]. Это означает, что на досудебных этапах было прекращено (либо приостановлено, но в основном именно прекращено) примерно 1 260 000 дел.

По данным Судебного департамента, в 2023 году по нереабилитирующим основаниям судами было прекращено 132,2 тыс. дел (18,9% от поступивших). За первое полугодие 2024 года число таких прекращений составило 63 580[2].

Что касается реабилитирующих оснований, то, по оценкам учёных (в частности, в соответствии с анализом публикации Ю.В. Ендольцевой), в досудебном производстве около 17% от числа завершённых расследованием дел прекращается, причём примерно половина из них – по основаниям, влекущим реабилитацию (отсутствие события или состава преступления, непричастность) [11, с. 623–625]. Если экстраполировать эти данные на 2024 год, то по реабилитирующим основаниям на этапе следствия и дознания могло быть прекращено несколько сотен тысяч дел.

Для сравнения: в судебных органах за тот же период по реабилитирующим основаниям прекращено всего 671 дело, что составляет лишь 0,1% от общего числа поступивших[3, 4]. Таким образом, основная доля реабилитации граждан происходит именно на досудебных стадиях, а не в суде.

Вместе с тем, как отмечает О.Г. Часовникова, законное и обоснованное прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям служит важной гарантией прав участников процесса [4, с. 15]. Однако остаётся вопрос о том, насколько качественно принимаются такие решения. Нередко прекращение дела на досудебной стадии обусловлено не установлением невиновности, а недостатком доказательств, и следователи предпочитают прекратить дело, чтобы избежать оправдательного приговора в суде, который мог бы негативно отразиться на их служебных показателях.

В 2024 году в суды общей юрисдикции первой инстанции поступило 651 300 уголовных дел[5]. По итогам рассмотрения:

– осуждено 512 845 лиц[6];

– оправдано 990 лиц[7];

– прекращено по реабилитирующим основаниям 671 дело[8].

[1] По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

[2] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 21.05.2026).

[3] По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

[4] От исключительного случая – к рядовому явлению // Адвокатская газета. 2025. 25 июня. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ot-isklyuchitelnogo-sluchaya-k-ryadovomu-yavleniyu/ (дата обращения: 03.05.2026).

5 По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

[6] От исключительного случая – к рядовому явлению // Адвокатская газета. 2025. 25 июня. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ot-isklyuchitelnogo-sluchaya-k-ryadovomu-yavleniyu/ (дата обращения: 03.05.2026).

7 Там же.

[8] По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

Доля оправдательных приговоров от общего числа осуждённых составляет: 990/512 845×100%≈0,19%

Доля прекращений по реабилитирующим основаниям от числа поступивших дел составляет: 671/651 300×100%≈0,10%

Совокупная доля реабилитирующих судебных решений (оправдательные приговоры + прекращения по реабилитирующим основаниям) от общего числа поступивших дел составляет: 990+671/651 300×100%≈0,26%

Для наглядного представления результатов целесообразно выстроить последовательную цепочку количественных показателей, отражающих движение уголовно-релевантных материалов по стадиям уголовного процесса – от поступления сообщения о преступлении до вынесения итогового судебного решения. Такой подход позволяет увидеть, как постепенно «отсеивается» основная масса материалов на досудебных этапах и какая их часть в конечном счёте доходит до суда.

С учетом отсутствия в свободном доступе, в том числе и на интернет-ресурсах Единой межведомственной информационно-статистической системы «Государственная статистика» данных об общем числе зарегистрированных сообщений о преступлениях, единственным возможным способом исчисления данного показателя является сложение ранее выявленных показателей. Таким образом, сумма отказных материалов и возбужденных уголовных дел в 2024 году (3 057 684 + 1 911 300) составляет 4 968 984. От общего числа обращений количество отказных материалов составляет порядка 61,54%. Иными словами, значительная часть заявлений граждан и сообщений о преступлениях не получает дальнейшего процессуального развития уже на самом раннем этапе. Доля возбуждённых дел от общего числа поступивших сообщений составила около 38,46%. Однако и эти дела далеко не все доходят до судебного разбирательства. На этапе предварительного расследования, по различным оценкам, было прекращено (либо приостановлено, но преимущественно именно прекращено) примерно 1 260 000 дел, что составляет около 65,9 % от числа возбуждённых[1] [11]. С учётом имеющихся научных данных, значительная часть этих прекращений приходится на реабилитирующие основания (отсутствие события или состава преступления, непричастность) [11, с. 623].

В итоге до стадии судебного разбирательства, то есть в суды общей юрисдикции первой инстанции, в 2024 году поступило лишь 651 300 уголовных дел[2]. Это означает, что из числа первоначально возбуждённых дел до суда дошло только 34,1%. Наконец, на судебном этапе из 651 300 поступивших дел оправдательные приговоры были вынесены в отношении 990 лиц, что составляет 0,15% от поступивших в суд[3]. Ещё по 671 делу (0,10%) суды приняли решения о прекращении по реабилитирующим основаниям[4]. Таким образом, совокупная доля реабилитирующих судебных актов (оправдания и прекращения по реабилитирующим основаниям) от общего числа дел, поступивших в суд, составила 0,26%. Оставшаяся часть – завершилась обвинительными приговорами, а это 512 845 осужденных лиц[5].

Таким образом, выстраивается следующая «пирамида»: из почти 5 млн. обращений до суда доходит лишь 651 тыс. дел, из которых реабилитирующие решения (оправдания и прекращения) составляют менее 1,7 тыс. (0,26% от поступивших в суд). Это наглядно демонстрирует, что основная «фильтрация» необоснованных обвинений происходит на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а не в суде. В то же время, как уже отмечалось, массовый характер отказов и прекращений сам по себе не является безусловным доказательством их качества и законности, что требует отдельного исследования.

Обсуждение и заключение

Полученные данные позволяют сформулировать несколько выводов, которые, однако, не являются бесспорными и требуют дополнительного осмысления в свете существующих научных дискуссий.

Институциональная парадигма: досудебные «фильтры» как объяснение низкой доли оправдательных приговоров

Сторонники «институциональной» парадигмы (к которой мы в значительной степени относим и себя) утверждают, что крайне малая доля оправдательных приговоров в России (менее 0,2 %) не является свидетельством обвинительного уклона

[1] По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

[2] Там же.

[3] От исключительного случая – к рядовому явлению // Адвокатская газета. 2025. 25 июня. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ot-isklyuchitelnogo-sluchaya-k-ryadovomu-yavleniyu/ (дата обращения: 03.05.2026).

[4] По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел // Коммерсантъ. 2025. 12 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8227580 (дата обращения: 14.05.2026).

[5] От исключительного случая – к рядовому явлению // Адвокатская газета. 2025. 25 июня. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ot-isklyuchitelnogo-sluchaya-k-ryadovomu-yavleniyu/ (дата обращения: 03.05.2026).

судов. Как показал анализ, основная «фильтрация» необоснованных обвинений происходит на досудебных стадиях: на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования (прекращение более половины возбуждённых дел, значительная часть которых – по реабилитирующим основаниям). Как справедливо отмечает Ю.А. Ляхова, «большое количество оправдательных приговоров – это не просто свидетельство осуществления справедливого правосудия, но и показатель, требующий серьезного анализа причин осуществления незаконного и необоснованного уголовного преследования» [12, с. 98].

Критическая парадигма: досудебные «фильтры» как перемещение проблемы

Представители «критической» парадигмы выдвигают контраргументы, которые нельзя игнорировать. М.А. Газимагомедов ставит вопрос более радикально: устойчивость «обвинительного уклона» – это не статистическая иллюзия, а реальная институциональная проблема [1, с. 163]. С этой точки зрения досудебные отказы и прекращения не снимают вопроса о системном обвинительном уклоне, а лишь перемещают его на более ранние стадии. Если на досудебной стадии отказывают в возбуждении дела или прекращают его по реабилитирующим основаниям, это может означать, что органы следствия и дознания просто не дают делу дойти до суда, где оправдательный приговор был бы публичным и статистически заметным. Как отмечается в отдельных научных публикациях, отсутствие нормативных рекомендаций по формированию и систематизации материалов уголовного дела, а также формальный подход к проверке сообщений о преступлениях могут приводить к тому, что отказ в возбуждении дела становится не защитой прав граждан, а способом «списать» нераскрытое преступление [7; 9].

Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях

Нельзя обойти вниманием и позицию, согласно которой институты отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в полной мере реализуют конституционный принцип презумпции невиновности и назначение уголовного судопроизводства, закреплённое в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ[1]. Как отмечает О.Г. Часовникова, решение о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям «имеет особое значение в уголовном судопроизводстве» [4, с. 12]. Однако и здесь остаётся открытым вопрос о качестве таких решений: насколько они законны и обоснованны, и не являются ли они результатом ведомственного давления или процессуальной экономии?

Проблема статистического учёта и отсутствия публикации данных

Существующая система статистического учёта не позволяет в полной мере оценить реальный масштаб досудебной реабилитации. Данные о количестве прекращённых на досудебной стадии уголовных дел по реабилитирующим основаниям, а также общем количестве отказных материалов публикуются в крайне ограниченном объёме. В результате публичный дискурс фокусируется исключительно на судебных оправдательных приговорах, создавая искажённое представление о работе всей правоохранительной системы. Вместе с тем, как справедливо подчёркивают Б.Я. Гаврилов и А.В. Красильников, необходимо «совершенствование уголовно-правовых и процессуальных средств противодействия преступности» с одновременным повышением «уровня гарантий прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства» [8, с. 69].

Социальное значение публикации агрегированных данных

Распространение в открытом доступе сводных статистических сведений обо всех этапах уголовного судопроизводства несёт важную общественную нагрузку. Такая информация способна продемонстрировать населению, что органы следствия и дознания активно применяют предоставленные законом полномочия для отсеивания необоснованных обвинений на ранних стадиях, и что сам по себе показатель числа оправдательных приговоров не может служить единственным критерием оценки соблюдения прав граждан. Тем не менее, для выработки объективных суждений необходим дальнейший мониторинг качества и законности решений, принимаемых на досудебных этапах.

Проблема ведомственной статистики и «обвинительный уклон» как институциональный фактор

Выбор 2024 г. в качестве основного периода исследования обусловлен не только доступностью данных, но и тем, что сам статистический учёт в правоохранительной системе является предметом острой научной дискуссии. Как справедливо отмечает И.В. Овсянников, в правоохранительных органах сложилась устойчивая традиция оценивать деятельность следователей и

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

дознавателей положительно, если они передают много дел в суд, и отрицательно, если они прекращают дела, особенно по реабилитирующим основаниям [9, с. 31]. Подобный подход порождает стимулы для избегания прекращения даже при наличии законных оснований.

Это имеет негативные последствия. Во-первых, возникает стремление устанавливать значимые обстоятельства не в ходе следствия, а ещё на стадии проверки сообщения, что повышает вероятность ошибок и ведёт к необоснованным отказам в возбуждении дел, препятствуя доступу потерпевших к правосудию [9, с. 33]. Во-вторых, возникает риск направления в суд дел с неполной доказательственной базой, что фактически перекладывает функцию «фильтра» на суд, где оправдательный приговор становится провалом для следствия [9, с. 35].

Косвенным подтверждением системных проблем служат данные Генеральной прокуратуры. В 2024 году прокуроры отменили 14 145 постановлений об отказе в возбуждении дела и 274 постановления о его прекращении[1]. Хотя эти цифры относительно невелики по сравнению с общим массивом отказных материалов, сам факт вмешательства прокуратуры свидетельствует о наличии нарушений при принятии таких решений.

В этом контексте становится ясно, почему ведомственные отчёты часто содержат лишь обобщённые данные и избегают детализации по реабилитирующим прекращениям. Публикация таких сведений могла бы восприниматься как свидетельство низкой эффективности конкретного органа, что противоречит принятым критериям оценки [9, с. 32]. Это, наряду с отсутствием единых стандартов публикации статистики, объясняет невозможность построения полноценного динамического ряда за несколько лет и делает фокус на одном, наиболее обеспеченном данными годе вынужденным, но методологически обоснованным решением.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что крайне малая доля оправдательных приговоров в российских судах объясняется не только (и, возможно, не столько) обвинительным уклоном судебной системы, сколько наличием многоступенчатых досудебных «фильтров». На стадии возбуждения уголовного дела отсеивается значительная часть (по разным оценкам, от 60 до 80%) сообщений о преступлениях; на стадии предварительного расследования прекращается более половины возбуждённых уголовных дел, причём значительная их часть – по реабилитирующим основаниям. В суд попадает лишь около трети возбуждённых дел, и только в отношении 0,26 % из них выносятся реабилитирующие решения.

Вместе с тем, мы не можем игнорировать и альтернативные научные позиции. Как справедливо отмечает М.А. Газимагомедов [1], сам по себе факт массовых отказов и прекращений не является безусловным доказательством эффективности досудебных механизмов. Напротив, он может свидетельствовать о системных проблемах на ранних стадиях уголовного процесса, где решения принимаются без должного судебного контроля и не всегда являются законными и обоснованными.

Институты отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям являются важнейшими гарантиями реализации принципа презумпции невиновности и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ)[2]. Однако их эффективность напрямую зависит от качества правоприменения, уровня прокурорского надзора и судебного контроля.

Отсутствие систематизированной публикации данных о количестве отказных материалов и о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования не позволяет построить полноценный динамический ряд и оценить реальные масштабы досудебной реабилитации. Сложившаяся практика оценки деятельности правоохранителей по количеству дел, переданных в суд (а не по качеству расследования), создаёт институциональные препятствия для публикации такой информации, поскольку она могла бы восприниматься как негативный показатель работы конкретного органа или подразделения.

В целях повышения доверия граждан к правоохранительной системе целесообразна ежегодная публикация агрегированных данных по всем стадиям уголовного процесса (включая число реабилитированных на «досуде» и общее количество отказных материалов) в едином открытом отчёте, что позволит объективно оценивать работу как следствия, так и суда, а также вести полноценную научную дискуссию о причинах и путях преодоления «обвинительного уклона» – реального или мнимого.

[1] Основные показатели надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2022–2024 гг. / Генеральная прокуратура РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 01.07.2026).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Газимагомедов М.А. Вопросы теории статистики судебных решений в уголовном процессе // Образование и право. 2018. № 2. С. 160–165.
2. Гришин А.В., Селютина О.Г. Оправдательный приговор в уголовном судопроизводстве: юридическая сущность, проблемы принятия и обоснования // Право и практика. 2024. № 2. С. 131–134.
3. Богачевская А.С. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы законности принимаемого процессуального решения и пути их устранения // Гуманитарный научный вестник. 2025. №. 4. С. 192–199.
4. Часовникова О.Г. Прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Часовникова Ольга Георгиевна; Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2013. 26 с.
5. Тазиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тазиев Денис Аусафович. Москва, 2005. 187 с.
6. Пантелеева Е.В. Оправдательный приговор: норма или нежелательный результат рассмотрения уголовного дела? // Вестник СГЮА. 2022. № 2 (145). С. 246–253.
7. Судницын А.Б., Карлов А.Л. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 89–95.
8. Гаврилов Б.Я., Красильников А.В. Совершенствование уголовно-правовых и процессуальных средств противодействия преступности: мифы законодателя и реалии правоприменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 69–78.
9. Овсянников И.В. Как оценивать деятельность сотрудников правоохранительных органов при прекращении уголовных дел // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 31–37.
10. Тучков Я.В. Процессуальная форма начала производства по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. Т. 8. № 2 (26). С. 137–153.
11. Ендольцева Ю.В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4. С. 619–628.
12. Ляхов Ю.А. И снова об обвинительном уклоне уголовного судопроизводства России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №. 4. С. 95–99.

REFERENCES

1. Gazimagomedov M.A. Voprosy teorii statistiki sudebnyh reshenij v ugolovnom processe // Obrazovanie i pravo. 2018. № 2. S. 160–165.
2. Grishin A.V., Selyutina O.G. Opravdatel'nyj prigovor v ugolovnom sudoproizvodstve: yuridicheskaya sushchnost', problemy prinyatiya i obosnovaniya // Pravo i praktika. 2024. № 2. S. 131–134.
3. Bogachevskaya A.S. Otkaz v vozbuzhdenii ugolovnogo dela: problemy zakonnosti prinimaemogo processual'nogo resheniya i puti ih ustraneniya // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2025. №. 4. S. 192–199.
4. Chasovnikova O.G. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya po reabilitiruyushchim osnovaniyam : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / Chasovnikova Ol'ga Georgievna; Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. Sankt-Peterburg, 2013. 26 s.
5. Taziev D.A. Reabilitaciya na dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Taziev Denis Ausafovich. Moskva, 2005. 187 s.
6. Panteleeva E.V. Opravdatel'nyj prigovor: norma ili nezhelatel'nyj rezul'tat rassmotreniya ugolovnogo dela? // Vestnik SGYuA. 2022. № 2 (145). S. 246–253.
7. Sudnicyn A.B., Karlov A.L. Organ doznaniya v sisteme organov vnutrennih del kak sub"ekt prinyatiya resheniya ob otkaze v vozbuzhdenii ugolovnogo dela // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1 (35). S. 89–95.
8. Gavrilov B.Ya., Krasil'nikov A.V. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovyh i processual'nyh sredstv protivodejstviya prestupnosti: mify zakonodatelya i realii pravoprimeneniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. T. 14. № 4 (54). S. 69–78.
9. Ovsyannikov I.V. Kak ocenivat' deyatel'nost' sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov pri prekrashchenii ugolovnyh del // Rossijskaya yusticiya. 2022. № 6. S. 31–37.

10. Tuchkov Ya.V. Processual'naya forma nachala proizvodstva po ugolovnym delam v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2025. T. 8. № 2 (26). S. 137–153.
11. Endol'ceva Yu.V. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya i prekrashchenie ugolovnogo dela: sovremennoe sostoyanie pravoprimeneniya // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2022. T. 6, № 4. S. 619–628.
12. Lyahov Yu.A. I snova ob obvinitel'nom uklone ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2025. №. 4. S. 95–99.

Сведения об авторе:
Кузнецов Дмитрий Владимирович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, e-mail: iaogsu@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:
Kuznetsov Dmitry V., Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: iaogsu@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 07.07.2026.
Статья принята к публикации: 30.09.2026.
Статья опубликована онлайн: 30.09.2026.
Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.